

Е. Н. Апраксин*

ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ

Неотъемлемость права пользования родным языком – один из основных аргументов сепаратистского движения во Внутренней Монголии. Выявлены предпосылки возникновения проблемы и потенциал концепции панмонголизма в укреплении монголосферы. Рассматривается языковая политика КНР, критически оцениваются действия центральной власти по сохранению и развитию монгольского языка. На основе анализа источников делается вывод о декларативности мер правительства Китая по предоставлению права пользования родным языком другим народностям. На примере Монголии и ЕС раскрывается позиция внешних акторов относительно проблемы пользования родным языком.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, родной язык, ассимиляция, панмонголизм, путунхуа, номинальность мер

Inalienability of the right to use the own language is regarded as one of the main arguments of Inner Mongolia's separatists. The problem's preconditions and the consolidation potential of the Pan-Mongolism concerning Greater Mongolia are revealed. The author describes language policy of the PRC. The central authorities' policy pursued to defend and develop the Mongolian language is critically assessed. Relying on the thorough analysis of sources, the author concludes that the Chinese government's measures of guaranteeing the right of other peoples to use their own language turns out to be pretentious. The example of Mongolia and EU is given to show the position of foreign authors on the problem of using the Mongolian language.

Key words: Inner Mongolia, own language, assimilation, Pan-Mongolism, Putonghua, formality of measures

В век активного международного взаимодействия и глобализации в мире не утихают проблемы сепаратизма и политического самоопределения народов. Зачастую одним из основных факторов, вызывающих подобного рода противоречия, является право пользования родным языком, закрепленное, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 27)¹. Безусловно, это связано с тем, что найти компромисс в вопросах сохранения языка, религии и традиционного образа жизни сложно, так как они формируют менталитет народа, отражают его культурное наследие. В данной работе анализируется право пользования родным (монгольским) языком в контексте проблемы Внутренней Монголии.

Автономный район Внутренняя Монголия (далее – АРВМ) КНР, один из крупнейших регионов страны, относительно мало населен (плотность населения – 20,92 чел. на 1 км²). Согласно результатам Шестой национальной переписи населения 2010 г. монголы, будучи титульной нацией АРВМ, составляют лишь 17,1 % от общей численности населения района, большинство же – китайцы (хань) (79,2 %)³. Приток ханьского населения (в основном из густонаселенных центральных районов Китая) постоянно увеличивается, что соответствует политике власти КНР, направленной на урбанизацию и всестороннее ускоренное развитие малонаселенных регионов. Существующая

* Апраксин Евгений Николаевич – студент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). E-mail: yeapraksin@mail.ru.

¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

² URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/dfkpcgb/201202/t20120228_30397.html.

в современном Китае проблема Внутренней Монголии выражается в сепаратистских настроениях монгольского населения КНР, сопровождающихся провозглашением идей панмонголизма. Эта проблема носит латентный характер, а потому непредсказуемость эскалации конфликта ставит под угрозу стабильность в регионе. К тому же Монголия, являясь одним из основных стратегических партнеров КНР, имеет тесные культурные и экономические связи с АРВМ и согласно концепции ирредентизма может выступить в роли объединителя монгольского народа.

Среди наиболее значимых предпосылок возникновения противоречий между монгольским населением и центральной властью КНР следует выделить проблему культуры и языка. В конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда коммунисты боролись с так называемым местным национализмом, под запретом оказались преподавание монгольского языка, проведение на нем собраний и издание монгольскоязычной литературы. В 1962 г. на специализированной конференции было принято решение об «обогащении» монгольского языка китайской лексикой (звучали даже идеи о слиянии монгольского языка с китайским)¹. Во времена «культурной революции» происходила активная китаизация этнических меньшинств КНР. Современные монголы видят поддержку своей этнической самобытности в сохранении монгольского языка и повышении уровня образования².

Особенность сепаратистского движения Внутренней Монголии – распространенность идей ирредентизма, подкрепленных концепцией о воссоединении Великой Монголии. Современный панмонголизм есть сложное и многогранное общественно-политическое течение, ставящее перед собой задачи по укреплению и дальнейшему развитию монголосферы. Панмонголизм рассматривается как способ остановить утрату монголами этнической самобытности путем возрождения обычаев, сохранения языка и традиционной письменности. Его сторонники призывают к активизации культурного взаимодействия монгольских народов и заимствованию достижений каждого из них. В перспективе панмонголизм предполагает создание единого для всего монгольского этноса государства³. В культурно-языковом плане монголы АРВМ и Монголии отличаются друг от друга не только диалектами, но и письменностью. Если во Внутренней Монголии используют находящееся в употреблении с XIII в. старомонгольское письмо, то в Монголии с 1941 г. – монгольскую кириллицу (от русской она отличается двумя дополнительными буквами). В начале 1990-х гг. с распадом СССР ряд общественно-политических групп в Монголии поднимал вопрос о возвращении к классической монгольской письменности, но сложность процедуры сделала это невозможным. Все изложенное подтверждает неполную консолидацию монгольского народа.

Идеи монгольских сепаратистов не могут не вызывать опасения у властей КНР, стремящихся сохранить территориальную целостность государства. В политике «единого Китая» стандартизованным вариантом китайского языка признан путунхуа, в основе которого лежат северные диалекты. До 1955 г. путунхуа назывался гоюй (в переводе с китайского – «государственный язык»). Нейтральное наименование путунхуа – «всеобщий язык» – символизирует равноправие всех народов КНР⁴. Хотя власти отрицают навязывание китайского языка национальным меньшинствам, согласно Конституции КНР 1982 г. государство должно способствовать широкому распространению путунхуа по

¹ Богословский В. А. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М., 1975. С. 38.

² Интервью с представителем Народной партии Внутренней Монголии Тумэн-Улзий // URL: <http://www.gumilev-center.ru/intervyu-s-predstavitelem-narodnoj-partii-vnutrennej-mongolii-tumehn-ulzijj>.

³ Кузьмин Ю. В. «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке // Восточносибирский регионализм: социокультурный, экономический, политический и международный аспекты: материалы Междунар. науч. конф. М., 2001. С. 76.

⁴ Лу Динь. Китайский язык как язык межнационального общения в Китае // Вестн. КРСУ. 2003. № 1. С. 51.

всей стране¹. Между тем в ст. 4 говорится, что каждый народ свободен в использовании и развитии своего языка. В Конституции также указано, что органы самоуправления в районах национальной автономии пользуются одним или несколькими языками и письменностью, применяемыми там². В современном Китае, несмотря на отголоски этноцентристской мировоззренческой системы, официально признается, что КНР – многонациональное государство, где все национальности равноправны. Однако по сей день наименования некитайских народов фиксируются иероглифами, имеющими уничижительный смысл. Так, иероглиф 蒙 (мэн) может означать не только «монгольский», «монгол», «Монголия», но и «глупый», «несмышленный», «непросвещенный», «невежественный», «темный», «ошалелый»³.

Говорить о том, что центральные власти не уделяют внимания языкам этнических меньшинств, нельзя. В Китае существует «Издательство народов КНР», на монгольском языке печатается литература, создаются словари, с китайского языка переводятся государственные документы. У официального печатного издания Центрального комитета коммунистической партии Китая «Жэньминь Жибао» есть монгольский вариант, выполненный традиционным вертикальным письмом. На монгольском языке выходят версии главных газет АРВМ («Нэймэнгу Жибао») и Синьцзян-Уйгурского автономного района («Синьцзян Жибао»). Изучать монгольский язык можно в ряде школ и в университетах. В Университете Внутренней Монголии (г. Хух-Хото), например, есть специальность «Язык и литература национальных меньшинств КНР: монгольский язык», на монгольском языке ведется обучение по таким направлениям, как журналистика, издательское дело, история, этнография, туризм⁴. Тем не менее во Внутренней Монголии все еще остро стоит проблема сохранения монгольского языка; у монгольского народа свежи воспоминания об ограничении родного языка во времена «культурной революции».

Сегодня в связи с расширением сферы использования китайского языка, а также численным превосходством его носителей монгольский язык отходит на второй план, а проблемой его сохранения занимаются энтузиасты⁵. Зачастую создается впечатление о номинальности мер, принимаемых властями для развития монгольского языка. На официальном сайте правительства АРВМ, к примеру, он используется для креативного оформления тех или иных заголовков и дублирования имен руководителей района. Некоторые сайты администраций аймаков АРВМ содержат также небольшие статьи на монгольском языке. Однако в деловой сфере применение монгольского языка ограничено. Вследствие того, что текст на монгольском языке записывается вертикально, его сложно разместить на двуязычных вывесках, рекламных баннерах, страницах сайтов. Часто китайский текст печатается крупным кеглем, а монгольский – мелким, что затрудняет его прочтение.

Монголыязычные материалы, как правило, посвящены культурно-бытовой теме, индустрии туризма в АРВМ, что наводит на мысль о «декоративности» использования монгольского языка. Современная монгольская культура зачастую представляется китайскому населению как некое театрализованное действо. Среди жителей КНР широкое распространение получил этнотуризм во Внутреннюю Монголию. Декларативность, с которой подается традиционный жизненный уклад монголов, умаляет проблему утра-

¹ Конституция Китайской Народной Республики (1982 г). М., 2000. С. 341.

² Там же. С. 357.

³ Большой китайско-русский и русско-китайский словарь. 450 000 слов, словосочетаний и значений / под ред. Н. Цили. М., 2012. С. 240.

⁴ URL: <http://ndnews.imu.edu.cn/english/about.aspx?act=0401>.

⁵ Sanchez J. N. Cultural Colonization: The Displacement of Mongolians in Inner Mongolia // URL: <http://spectrajournal.org/2013/11/18/2-2-5-cultural-colonialization-the-displacement-of-mongolians-in-inner-mongolia>.

ты их этнической самобытности, сбережения их языка. Все это усиливает в АРВМ сепаратистские настроения¹.

Обращаясь к позиции внешних акторов относительно проблемы Внутренней Монголии в контексте права пользования родным языком, следует отметить, что в соседней Монголии, несмотря на культурно-языковую общность монголов, превалирует негативное восприятие монгольского населения АРВМ. В Монголии сильна национальная идентичность, основанная в большей степени на этнической культуре, но исключая монголоязычные группы, проживающие в КНР и РФ, хотя количество монголов в АРВМ примерно в 1,5 раза больше общей численности населения Монголии. В Монголии народ АРВМ считается «неполноценным» по причине как сокращающегося числа носителей языка, так и наличия в языке южных монголов значительного китайского компонента². Кроме того, ассимиляция монголов с китайским населением и непротивостояние центральным властям КНР вызывает недовольство у монгольских националистов, среди которых распространены антикитайские настроения³.

В принятой в сентябре 1997 г. Европейским парламентом Резолюции о текущей ситуации во Внутренней Монголии правительство КНР осуждается за «стремление к подавлению культуры, языка и религии населения Внутренней Монголии, а также законного стремления к автономии монгольского народа и его представителей в изгнании»⁴. Отметим, что использование человеком родного языка является его неотъемлемым правом.

В Китае наблюдается значительная активизация ассимиляционных процессов, в частности, в отношении культуры и языка монголов. Этому безусловно способствует как политика государства, нацеленная на распространение и всеобщее применение путунхуа, так и увеличение числа ханьского населения на территории АРВМ, вследствие чего доля представителей титульной нации там стремительно уменьшается. Значительное сокращение сферы применения монгольского языка, низкая эффективность и декларативный характер мер, принимаемых властями КНР для его сохранения, а также восприятие монгольской культуры как «декоративной» ведут к распространению среди монгольского населения пессимистичных взглядов относительно необходимости владения родным языком, порождают идеи сепаратизма и ирредентизма. Следовательно, рассмотренная нами проблема требует дальнейшего глубокого анализа и поиска компромиссных решений.

Библиография

National bureau of statistics of the people's Republic of China // URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/dfrkpcgb/201202/t20120228_30397.html.

Programs and Specialties // URL: <http://ndnews.imu.edu.cn/english/about.aspx?act=0401>.

Resolution on the Situation in Inner Mongolia and the Sentence Passed on Mr. Hada, Founder of the Southern Mongolian Democracy Alliance B4-0750/97 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1997:304:FULL&from=EN>.

Sanchez J. N. Cultural Colonization: The Displacement of Mongolians in Inner Mongolia // URL: <http://spectrajournal.org/2013/11/18/2-2-5-cultural-colonialization-the-displacement-of-mongolians-in-inner-mongolia>.

Богословский В. А. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М., 1975.

Большой китайско-русский и русско-китайский словарь. 450 000 слов, словосочетаний и значений / под ред. Н. Цици. М., 2012.

¹ Интервью с представителем Народной партии Внутренней Монголии Тумэн-Улзий.

² Шмыт З. Нация и этничность в Монголии // Этнограф. обозрение. 2011. № 5. С. 119.

³ Там же.

⁴ Resolution on the Situation in Inner Mongolia and the Sentence Passed on Mr. Hada, Founder of the Southern Mongolian Democracy Alliance B4-0750/97 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1997:304:FULL&from=EN>.

Интервью с представителем Народной партии Внутренней Монголии Тумэн-Улзий // URL: <http://www.gumilev-center.ru/intervyu-s-predstavitelem-narodnoj-partii-vnutrennej-mongolii-tumehn-ulzijj>.

Конституция Китайской Народной Республики (1982 г). М., 2000.

Кузьмин Ю. В. «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке // Восточно-Сибирский регионализм: социокультурный, экономический, политический и международный аспекты: материалы Междунар. науч. конф. (Иркутск, 10–12 апреля 2000 г.). М., 2001.

Лу Динь. Китайский язык как язык межнационального общения в Китае // Вестн. КРСУ. 2003. № 1.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

Шмыт З. Нация и этничность в Монголии // Этнограф. обозрение. 2011. № 5.